

УДК 372.83

К истории теории ценностей

Заира Алиевна Цеева

Майкопский государственный технологический университет, Россия
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191
кандидат социологических наук, доцент
E-mail: tseeva_z@mail.ru

Аннотация. Статья посвящается возникновению учений о ценностях и ценностных ориентациях. Критикуя разноречивую в современных научных публикациях в данном вопросе, автор напоминает, что социология является сравнительно очень молодой наукой, что долгие столетия социологические вопросы решались философией, точнее, той ее частью, которая занималась проблемами общества и личности. Именно в лоне социальной философии и зарождаются первые ценностные теории, развитие которых автором прослеживается до второй половины XX века, когда она возродилась в нашей стране и стала интенсивно развиваться.

Ключевые слова: социология; личность; общество; ценность; теория ценностей.

Введение. В социологической науке прочно утвердилась точка зрения на ценностно-нормативное регулирование социальных отношений как на важнейший фактор самосохранения и развития любой социальной общности и социальной системы в целом. Понятно, что ценностные представления личности, являясь базовым элементом ее социального действия, образуют в совокупности систему ценностей социума. Происходящие в последние десятилетия радикальные трансформации все более глобализирующегося человеческого сообщества перманентно актуализируют научную проблему ценностей и тенденций их изменения. Все более учащающиеся и приобретающие все больший размах столкновения между иудео-христианским и мусульманским миром, резкий скачок в развитии науки, а следовательно, разрушительных средств, появление новых высокоэффективных промышленных, информационных и коммуникационных технологий, небывалое ускорение темпов жизни и другие факторы служат причиной кардинальных изменений социетального существования, обуславливая ценностно-нормативные сдвиги в жизни общества.

В этих условиях все большее значение приобретают исследования наиболее значимых, так называемых базовых, ценностей личности и разнообразных, подчас диаметрально ориентированных социумов.

Обсуждение. Надо отметить, что, невзирая на немалое количество работ (особенно множущихся в последние годы), посвященных как теории ценностей, так и самим социальным ценностям, многие вопросы в данной сфере все еще остаются без ответа. Многие исследователи с целью более полного анализа понятия «ценность» пытаются углубиться в его историю, посмотреть на содержание понятия исторически, начиная с авторов, впервые обратившихся к нему.

Но и здесь нет единого мнения.

В поисках автора, впервые предложившего ввести в науку понятие «ценность» и попытавшегося ее исследовать, называются самые разные имена, подчас не совпадающие ни по времени, ни по интересам. Наиболее часто встречаются Питирим Сорокин, У. Томас и Ф. Знанецкий и другие социологи [1].

Думается, эта разногласия объясняется просто: тем, что буквально 3–4 последних десятилетия проблемой ценностей стала заниматься конкретная социология, сделавшая в данной сфере своим главным методом анкетный опрос. Поэтому авторы ищут первые книги, основанные на таком опросе, и берут их за исходные документы, а написавшие их ученые получают почетный титул основоположника теории ценностей.

Однако теория ценностей началась не в XX веке, и не в XIX, и даже не в XVIII: она началась гораздо раньше.

Дело в том, что социология, частью которой является теория ценностей, появилась как отдельная самостоятельная наука лишь в начале прошлого века. А более или менее серьезное развитие получила после Великой Отечественной войны.

До этого долгие столетия социология была частью философии, в которой и формировались представления о главных ценностях человечества и шли споры об их интерпретации и иерархизации. Ведь с самого начала своего возникновения философия и была нацелена на вычленение главных человеческих ценностей и их анализ. Как удачно сформулировал итальянский писатель и публицист, «люди во все эпохи хотели узнать от философии, в чем ценность жизни, как им жить и какой смысл можно усмотреть во Вселенной» [2].

Результаты. История философской мысли представляет собой звездную россыпь удивительно ярких догадок, гипотез и теорий о высших ценностях общества и человека, составивших в своей совокупности фундамент последующих аксиологических теорий. Сюда относится учение Конфуция о справедливости, Сократа о добродетели и ее совершенствовании, Пифагора о приятном и прекрасном, Аристотеля о благе как результате деятельной добродетельности, Эпикура о дружбе и т.д. После долгого религиозно-гипнотического сна средневековья появляется учение Ф. Бэкона о научном знании как высшей ценности, Р. Декарта о праве каждого на собственное суждение (мнение), И. Канта о высшей самооценности человека, который всегда есть цель, но никогда не должен рассматриваться как средство для достижения какой-либо цели, «хотя бы это было всеобщее счастье» [3].

Однако при всем при этом необходимо отметить, что до прошлого века учение о ценностях еще не было вычленено в самостоятельную область, оно составляло органическую часть той или иной философской системы. Не ставилось вопроса о сущности ценностей, еще не были разработаны принципы типологизации и иерархизации, компаративистики... Авторы зачастую не признавали ценности других народов и не проявляли к ним особого любопытства. Не было сопоставления различных этнических ценностей. Авторы тех или иных аксиологических концепций априори исходили из парадигмы самооценности собственного народа и его достижений и рассуждали только об идеалах, основанных на уже существующих реалиях.

Проблема разработки научно обоснованной теории ценностей и ценностных ориентаций как относительно самостоятельной научной дисциплины становится актуальной лишь к концу XIX – началу XX века и было обусловлено целым рядом причин.

Одной из них, и очень существенной, была ломка закоренившихся феодальных отношений, которая не могла не повлиять на образ мышления не только философов и других ученых, но и всех мыслящих людей. В результате крупных географических открытий европейцы с удивлением убеждались, что они совсем не являются центром земли, как им это казалось целыми столетиями, что в мире существуют и процветают множество народов с высокоразвитой, но существенно отличной от европейской культурой. Самые разнообразные взгляды на мир, на вещи, самые различные верования и убеждения, параллельно существующие на разных континентах, давали возможность каждому, кто соприкоснулся с ними, усомниться в исключительной ценности, верности и неизменности собственных представлений, в богоизбранности своего народа и незыблемости его идеалов. Не только исследователь, но и рядовой путешественник, моряк, торговец, наемник, столкнувшись с этим разнообразием, поневоле сопоставлял чужие ценности (материальные, моральные и религиозные) с собственными, пытаясь выбрать наилучшие и найти для них разумные и прочные обоснования.

Большое значение для возникновения аксиологии как теории имел также расцвет исторической науки, которая получила мощный толчок к развитию в период подготовки буржуазных революций. В поисках обоснования необходимости свержения монархической власти буржуазные мыслители пытаются выйти за пределы привычного круга ценностей абсолютистского общества. В таких условиях историческая наука выдвигается на первый план, поскольку она позволяет сравнивать идеалы различных эпох, показывая их несовершенство с новых достигнутых обществом позиций. Таким образом, мысль подводится к выводу о несовершенстве господствующих в исследуемую эпоху идеалов

Еще одной серьезной причиной резкого пробуждения интереса к теории ценностей явилась возрастающая интенсивность жизни, науки и техники, вызванная мощным напором

капитала на общество в период его становления. Данное состояние требовало от человека быстрой ориентации в мире меняющихся ценностей, их «сортировки», отбора наиболее ценных и устойчивых.

Все эти обстоятельства не могли не вызвать пересмотра многих устоявшихся представлений о жизни человека, смысле его существования и его месте в мире, о направлении его деятельности, о тех ценностях и идеалах, к которым должна привести данная деятельность. Таким образом, с неизбежностью встает проблема исследования и сопоставления ценностей.

Однако все эти причины скорее сопутствующие, но не главные.

Главная причина, на наш взгляд, состоит в том, что капитализм имеет целый ряд особенностей, углубляющих и обнажающих до предела все те противоречия, которые присущи обществу. В аспекте затрагиваемой здесь проблематики существенное значение приобретает противоречие между материальными и духовными потенциями общества в целом, его деятельными способностями и удовлетворяемыми потребностями, накапливаемым обществом материальным и духовным богатством и реальными возможностями их освоения отдельным представителем общества, которое капитализм XIX века доводит до предела. В результате отдельный индивид, способный сам по себе воспроизводить и усваивать лишь ничтожную часть богатств и возможностей общества, начинает чувствовать себя все более отделенным от него. Благодаря этому разрыву, общество в целом представляется индивиду чем-то внешним и чуждым, и он постепенно отделяет себя от него, начинает отличать свои частные интересы от общественных потребностей, противопоставлять свое собственное «человеческое» существование социальному бытию [4]. В этих условиях личность оказывается в противоречивом положении: с одной стороны, общество навязывает целый комплекс ценностей, в выработке которых он не принимал участия и значимость которых он лично не оценивал и не усвоил. Тем не менее они преподносятся ему как абсолютные и непререкаемые. С другой стороны, поскольку эти ценности являются для него посторонними, чуждыми, человек начинает стремиться к каким-то своим субъективным ценностям, к производству и реализации которых он имел бы сам непосредственное отношение. И именно этот индивидуальный поиск и кладет начало аксиологическим теориям периода становления капитализма.

Таким образом, естественное нарастание противоречий между личностью и обществом, которое вытекает из самой социально-экономической природы капитализма, превратило проблему ценностей в веление времени. И философия, естественно, ее не могла обойти.

Необходимо также отметить тот факт, что проблема ценностей заново, после полутора тысячелетнего застоя средневековья, была поставлена социальной философией на рубеже XIX–XX вв., когда марксистское мировоззрение начало интенсивно распространяться не только в Европе, но и по всему миру. Это был период, когда основные положения этого учения начали находить все большее и большее признание не только и не столько в среде пролетариата, которому оно было адресовано, но и в среде интеллигенции и даже части буржуазии и аристократии.

В таких условиях указание на иные ценности, создание аксиологических систем, способных противостоять этому процессу, становится своеобразным социальным заказом, велением времени.

И, наконец, формирование аксиологических систем в конце XIX–начале XX вв. – явление вполне закономерное в том, кроме всего прочего, плане, что «проблема ценностей в предельно широком значении неизбежно возникала в эпохи обесценивания культурной традиции и дискредитации идеологических устоев общества» [5], а дискредитация буржуазной идеологии и наиболее обнаженная картина антагонизмов капитализма обнаруживается именно в этот период. Недаром многие основоположники аксиологической науки считают своим предшественником и основателем первой аксиологической школы Сократа, который жил в период острого кризиса афинской демократии и поэтому вынужден был сформулировать и поставить самый острый и основной вопрос аксиологии: «Что есть Благо?» [6].

В плане наших изысканий надо отметить, что первым в Новое время термин «ценности» не в экономическом, а именно в социальном смысле был употреблен немецким философом и естествоиспытателем Р.Г. Лотце (1817–1881 гг.) [7]. Именно он

«энергично выдвинул вперед понятие ценности и поставил его во главе как логики, так и метафизики» [8]. С этого времени и стали «часто делаться попытки установить «теорию ценностей» как новый вид философской основной науки» [9].

Первым такую попытку сделал ученик Р.Г. Лотце немецкий философ В. Виндельбанд, поставивший перед философией разработку системы ценностей и идеалов как ее основную и главную задачу. Анализ его взглядов на проблему ценностей не входит в задачу данной работы, отметим лишь, что его ценностная теория под названием «аксиологического трансцендентализма» и ныне занимает свое достойное место в данной сфере социологии. Далее в хронологическом плане следует учение Г. Риккерта, создавшего из ценностей самостоятельный, оторванный от реальности мир, утверждая, что все высшие ценности «так сильно удалены от действительной жизни, что не могут уже более быть названы действительностью» [10].

Дальнейший путь развития аксиологических теорий лежал через «натуралистический психологизм» прагматистов Д. Дьюи и Ч. Пирса, «персоналистический онтологизм» М. Шелера, «философию жизни» Ф. Ницше и Д. Дильтея, в дальнейшем сливаясь с социологией, превратившей ценности в свое собственное поле деятельности.

С этого момента уже можно говорить о современных исследователях данной проблематики в ее социологическом аспекте.

Что касается нашей отечественной социологии, то можно сказать, что после первого социологического исследования П. Сорокина она надолго прекратила свое существование.

Впрочем, значимость имени П. Сорокина в истории социологии столь высока, что было бы некорректно даже в такой небольшой работе не сказать о нем отдельно хотя бы несколько слов.

Любопытно отметить, что П. Сорокин начинал свою жизнь как убежденный революционер, противник царизма. В 1906 г., в 17 лет, он был арестован в первый раз и просидел в тюрьме полгода. А первые его работы были опубликованы под грифом Петроградского психоневрологического института, где была единственная в стране кафедра социологии. С 1910 г. по 1917 г. им были опубликованы многие работы, обратившие на себя внимание как русской, так и европейской науки: «Преступление и кара, подвиг и награда», «Анатомия национальностей и единство государства», «Формы правления», «Проблемы социального равенства», «Основы будущего мира» и др. В результате Февральской революции П. Сорокин оказался в водовороте политических событий, однажды он оказался даже секретарем А.Ф. Керенского. После 1917 года П. Сорокин занимается активной антибольшевистской деятельностью, скрываясь иногда в глубинке, а то и в глухих лесах. В это время он и избавился, по его собственному выражению, от многих «соблазнительных иллюзий». Именно тогда и было написано его открытое письмо, в котором он признает поражение эсеровской программы и заявляет о своем выходе из партии эсеров. Сдавшись властям и получив расстрельный приговор, он ждал его исполнения, однако 12 декабря 1918 г. его освобождают по распоряжению В.И. Ленина, обратившего внимание на его письмо [11]. Возвратившись в Петроград, он приступает к чтению лекций в университете. В 1922 г. опубликована важная, основополагающая работа Сорокина «Система социологии», в которой выдвигаются основные принципы, на базе которых он предлагал создать социологию: «Социология представляет науку, которая изучает жизнь и деятельность людей, живущих в обществе себе подобных, и результаты такой совместной деятельности», – писал в ней Сорокин. – «Наша потребность в социологических познаниях огромна. В ряду многих причин, вызывающих наши настроения и плохую общественную жизнь, немалую роль играет наше социологическое невежество... Только тогда, когда мы хорошо изучим общественную жизнь людей, когда познаем законы, которым она следует, только тогда можно рассчитывать на успех в борьбе с общественными бедствиями...». Он показывает, что все бесконечное море человеческого общения составляется из процессов взаимодействия, односторонних и двусторонних, временных и длительных, организованных и неорганизованных, солидарных и антагонистических, сознательных и бессознательных, чувственно-эмоциональных и волевых. Подобно тому, как кислород и водород, взаимодействуя друг с другом, образуют воду, резко отличающуюся от простой суммы изолированных кислорода и водорода, так и совокупность взаимодействующих людей резко отлична от простой их суммы. «Каждый из нас, рождаясь в свет, несет с собой лишь биологическую организацию, биологические импульсы и ряд наследственных черт. Багаж –

небольшой, фигура – неопределенная. Что выйдет из нее, гений или невежда... – это определяется совокупностью воздействий социальной среды. Она формирует человека как социально-психическую индивидуальность».

22 апреля 1922 г. на диспуте тайным голосованием ученый Совет признал Сорокина заслуживающим степени доктора социологии. Таким образом, он стал первым в истории русской науки доктором социологии. К этому моменту П. Сорокиным было опубликовано уже 126 работ. И многие из них были направлены против советской власти и марксистской теории.

Особенную известность получила его работа о состоянии семьи в новой, как тогда говорили, России. В работе на основании большого статистического и эмпирического материала доказывалось начало деградации семейно-брачных отношений в стране [12]. Статья вызвала резко отрицательную реакцию большевистской верхушки и лично самого В.И. Ленина, который заявил, что автор «искажает правду в угоду реакции и буржуазии».

Объясняя появление публикаций Сорокина неопытностью тогдашних работников газет, Ленин указывал, что профессоров и писателей, которые для воспитания масс «годятся не больше чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста», революционный пролетариат «вежливо выпроводил» бы из страны.

По постановлению Коллегии ГПУ от 26 сентября 1922 г. П. Сорокин был выслан за границу из Петрограда на знаменитом «Философском пароходе».

Научная деятельность П. Сорокина продолжилась в США, где он получил все возможности для плодотворной работы и широкое признание. Все, что можно сказать о созданной им социологической школе и его трудах, можно заменить, на наш взгляд, именами его учеников, которые сегодня на устах всех социологов, – это Р. Мертон, Р. Милз, Т. Парсонс и многие другие

Однако высылка П. Сорокина, видимо, серьезно повлияла на всех, кто собирался трудиться на поприще новой для России социологической науки, и она перестает, как таковая, существовать вплоть до конца 1960 – начала 1970 гг. Вопросы же социологии снова отходят к социальной философии и к совершенно новой, искусственно созданной, «науке» о строительстве коммунизма, получившей название «Научный коммунизм»: именно он берет под крыло вопросы самосознания, оценки и самооценки, морали и нравственности, любви и семьи, потребностей и их удовлетворения и некоторые другие. Но решает он их не путем конкретно-социологических исследований, не с помощью статистики, наблюдения, опросов и т.д., а чисто умозрительно, пытаясь формально-логическими умозаключениями прийти к выводам, которые заранее были заданы партийной идеологией. Понятно, что результаты этой «науки» были нулевыми, и после ее отмены никаких следов от нее в научном обиходе не сохранилось.

Своему возрождению современная российская социология обязана профессору Московского государственного университета им. Ломоносова Андреевой Г.М., которая проделала воистину титаническую работу, реабилитировав эту науку в глазах партийных руководителей страны в то время, когда партийно-идеологические установки, «отменившие» в 20-х годах социологию, были еще достаточно прочны. Она заново разработала принципы ее преподавания и программу, добилась введения курса социологии в университетах (сначала на философских факультетах ведущих вузов). Более того, собрав вокруг себя энтузиастов, она смогла организовать проведение первых социологических исследований, вызвавших большой интерес [13]. К сожалению, многие авторы диссертаций, рефератов, статей часто называют другие имена, отдавая им явно не заслуженные лавры и тем самым лишая их человека, в первую очередь достойного их.

Заключение. На сегодняшний день социология в России превратилась в солидную самостоятельную науку, на ниве которой плодотворно трудятся многие сотни и тысячи талантливых ученых.

Примечания:

1. См., например, Мельников А.С. Социологическая интерпретация экзистенциальных ценностей // Социологические исследования. Луганск. 2008. №10; Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира. Астрахань, 2004; Романовский Н.В. Основные этапы

- развития социологии // Социс. 2009. №1; Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. СПб., 2009.
2. Мозэм С. Подводя итоги. М., 1967. С. 192.
 3. Кант И. Соч. Т.4. М., 1965. С. 270.
 4. См. Казанов Х.М. О главных ценностях. Нальчик, 1992. С. 15 и далее.
 5. Виндельбанд В. История новой философии в связи с общей культурой и отдельными науками. СПб., 1905. Т. 2. С. 379.
 6. См. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Сократ. М., 1979.
 7. Лотце Р.Г. Микрокосм: мысли о естественной и бытовой истории человечества. М., 1956.
 8. Виндельбанд В. Указ раб. С. 379.
 9. Там же.
 10. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // Логос. 1912–1913. С. 28.
 11. См. Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 188–197.
 12. Сорокин П. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественные организации // Экономист. 1922. №1.
 13. Андреева Г.М. Критика современной буржуазной эмпирической социологии. М., 1968; Социальная психология. М., 1972; Психология социального познания. М., 1997.

UDC 372.83

Axiology History

Zaire A. Ceeva

Maikop state technological university, Russia
385000, str. Maykop, str. Pervomayskaya, 191
PhD (sociology), Associate Professor
E-mail: tseeva_z@mail.ru

Abstract. The article is focused on the emergence of axiology and system of values. The author, criticizing the variety of modern scientific publications, concerning this matter, reminds that sociology is a very young science, that philosophy or rather its part, dealing with the problems of society and personality used to be in charge of sociological issues for many centuries. The first value theories emerged in social philosophy. The author observes their development up to the second half of the XX century, when the social philosophy re-emerged in our country and started rapid development.

Keywords: sociology; personality; society; value; axiology.